

Виктория Захарова

Проснись

Стихи

Виктория Захарова

Проснись. Стихи

«Издательские решения»

Захарова В.

Проснись. Стихи / В. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859076-4

Современная поэзия. О жизни, о совести и о цинизме. О зрелости и невинности. Слова души. Вопросы, заданные самому себе. Ответы, полученные для себя самого.

ISBN 978-5-44-859076-4

© Захарова В.
© Издательские решения

Содержание

Проснись	6
Вишни	7
Тундра	8
Камни	9
Душегубка	10
Не убегу	11
Я слезу с пьедестала	12
Не актриса	13
«Я со стен сорву картины...»	14
«Загадала – все скоро закончится...»	15
Я улыбаюсь	16
Звериное	17
«Око за око...»	18
Жмурки	19
Страх	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Проснись Стихи

Виктория Захарова

© Виктория Захарова, 2018

ISBN 978-5-4485-9076-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проснись

Проснись! – шепчу себе. К чертям удобства.
Комфорт противен сложностям души.
Проснись, опомнись, пой, живи, дыши,
Уму не позволяя превосходства.

Не разрешай себя похоронить
Под грудой чуждых суетных желаний.
Будь осенью, дождем, рассветом, ланью,
Что в страшной гонке очень хочет жить.

Стыдись смотреть на мир через стекло,
Не ощущая запахи и звуки,
Не отличая от чужих родные руки.
Не зная нежность, страсть, восторг, тепло.

Проснись! Как снег весной, сгорая, тай.
Проснись! Через неволие, сквозь призму
Убожества, мещанства и цинизма,
Проснись и никогда не засыпай!

Вишни

Должно было как у людей.
Вдвоем на скамейке, в морщинах,
Женщина и мужчина
Друг другу всего нужней.

Вишневый заброшенный сад,
Посаженный собственноручно,
И отданный дикой и лучшей
Вихрастой собаке в догляд.

Пусть осень и гром близки,
В окно быются дождь и серость.
А в доме тепло и верность,
Все правильно, по-людски.

Устанет, что был с тобой,
Смотреть на огонь в камине.
Его повлечет чужбина,
И он, раздраженно, ногой,

Сломает замки и двери,
Когда превратятся в подлость
Убожество, страх и гордость.
Ты больше не сможешь верить.

В отчаянии ты напишешь,
Что больше не можешь плакать,
Как страшно стареют собаки
И умирают вишни.

Тундра

Тундра – вечная мерзлота,
Пустота, темнота, чертовщина,
Прорастает и рвется в меня
Не из окон.
Из глаз мужчины.

За рождение, за жизнь займы,
И за горестей всех причину
Мне презумпция страшной вины
Не от судей.
Со слов мужчины.

Я должна себя враз распять,
Добровольно свою личину
Скинуть. Вздохом последним стать.
Не от рака.
От рук мужчины.

Схватка насмерть и в кровь с врагом
За спасительное сиротство.
Ты надолго забудешь разгром.
Я надолго запомню скотство,

Каждый взгляд, каждый вздох, черту,
Несмотря на победы дерзость.
Тундры вечную мерзлоту.
Мерзлоту, пустоту и мерзость.

Камни

Наберу в мешок камней,
Повешу на спину.
Погремят по ребрам мне,
И в сердцевину

Достучатся. До крови,
До лохмотьев.
Вниз склонитья до земли
Гордой плотью

Мне помогут. И не встать.
Вполоборота
Буду скрючившись лежать
Идиотам

На потеху, мешком бурым
Перетянутая.
Как припадочная, дура
Или пьяная.

Полудурочным и сытым
Сделаю лицо.
И прижмусь хребтом разбитым
Вглубь и вбок в песок.

Если встану, то умру,
От хрупкости звеня.
Подожду. Кажись, к утру
Прорастут в меня
Камни.

Душегубка

Я буду петь,
Спустившись в душегубку
метро. На Невском больше подают.

Рыдать, вопеть
Подстреленной голубкой.
Пою как все: поют, как и живут.

Как я живу,
Пою насквозь фальшиво.
Навзрыд в минор, не соблюдая такт.

Я вам спою,
Пугающе паршиво.
Визжа до четырех, а там антракт.

Спою остро
И по сердцу, как бритвой.
Наверно, правду, если хватит духа!

Спою в метро
Легко. Без чувства ритма,
Без микрофона, голоса и слуха.

Но, вопль мой,
Гранитом отражаясь,
Прокуренный, простуженный и зяблый,

Юродивой
Принадлежа и маясь,
Проникнет внутрь в ваши капилляры.

Потом наряд
И даже штраф в полиции.
Ой, дяди, штрафы будут регулярны!

Огнем горя,
Без долгих репетиций,
Быть может, стану очень популярной.

Не убегу

Не убегу.
Догонят у порога.
Поклоны бить из всех последних сил

Согнут в дугу.
По замыслу пророка
Накажут адом всех, кто их не бил.

Я не боюсь,
Не злюсь, а только маюсь.
Людьми отравлен райский уголок.

Перевернусь,
Увижу свет, уставясь,
В церковный золоченый потолок.

Вверху летал.
«Ад на земле. Проклятье!
Ничто, кто служит, здесь не заслужил!»

Мне тот сказал,
Кто предан и распят был,
Ну а потом лицо на лик сменил.

Я развернусь
И заново в дорогу —
Нет веры мне, как нет пути назад.

И я решусь.
Там смрад! Там нету Бога! —
Отвечу Богу, если пригласят.

Я слезу с пьедестала

Я слезу с пьедестала добровольно,
Когда ты скажешь: «Ты мне – просто друг»
Мне будет страшно и безумно больно.
Я поведу себя, как все хотят вокруг.

Тебе спокойней станет, только жутко,
Что я была муляж или обманка.
Как будто я простая проститутка,
Как будто я простая интриганка.

Как будто я всего лишь карьеристка.
Все обвинения правдой станут, все приму.
Как будто за столичную прописку
С твоей женой затеяла войну.

Как будто неустроенная баба,
С довеском из пеленок и пинков,
Пыталась перспективно выйти замуж
За первого, кто к этому готов.

Как будто я тебя и не любила,
Любовью, наивысшей из любвей.
А просто я была самой ревнивой
Из всех, тобой покинутых блядей.

Не актриса

Не актриса. Мне
 Не дано играть.
Лишь бы выдержать.
 Поезд через час.
Я по-бабьи там
 Буду выть и рвать
Фотографии.
 Есть три дня в запас.
Сколько лиц вокруг,
 Сколько лишних фраз.
До свиданья вам.
 В лицо любимое
Только раз взгляну.
 В свой последний раз.
Я могу тебя
 Скомпрометировать.
Скажет общество :
 «Намела хвостом.
Когда ж кончится
 Эта дурь и блажь!»

Черной мукою
 Изойду потом.
Ну и сука же, —
 Ты подумаешь.

«Я со стен сорву картины...»

Я со стен сорву картины,
Все игрушки прочь, в окно.
Статуэтки, сувениры —
Мне не нужно ничего.

Я ошиблась, оказалось,
Ты не ангел и не бес.
Ангел я. А ты, усталый,
Не добрался до небес.

Взят был бог, обмазан глиной,
В статуэтку обожжен.
Но под глиной все прогнило.
Был там дух, но вышел вон.

И меня ты смог обидеть,
Безымянный херувим.
Даже я смогла увидеть,
Что ты стал совсем другим.

«Загадала – все скоро закончится...»

Загадала – все скоро закончится.
Напоследок схвати, что успеешь.
Надышаться всей грудью хочется,
Перед тем, как все заледенеет.

В жадной схватке своей задыхаясь,
Я цепляться до судорог буду,
За тебя, избалованный раем,
Перед тем, как все вспыхнет в секунду.

Мне не странно терять, и не страшно,
Что все рухнет и застенеет.
Неизбежней, скучней, беспристрастней
Станет жизнь. А еще холоднее.

Каждый вечер с улыбкой встречаю.
Ты приходишь. Я – все, что ты хочешь.
Я люблю тебя, жду и все знаю.
Ты убьешь меня мартовской ночью.

Я улыбаюсь

Мне на сегодня не хватит забот.
Я тишины и тоски не стерплю.
Смеются глаза, улыбается рот.
Я улыбаюсь и всех веселю.

Я улыбаюсь. Внутри кислота
Мне все нутро обжигает и рвет.
Я улыбаюсь, как было всегда.
Судорогой искривился мой рот.

Полные легкие мутной воды.
Я наглоталась вчера и с лихвой.
Я позабыла запах беды
И захлебнулась болотной водой.

Я не хочу, чтобы кто-то узнал —
Нет мне мучительней этого дня.
Я не забуду, что ты мне сказал.
Я улыбаюсь. Ты предал меня.

Звериное

Что-то звериное есть во мне.
Я во тьме или я в огне.

Что-то змеиное, что-то такое,
Что мне дается и с кровью и с болью.

Что-то земное во мне, неземной.
Что-то такое, что Бог не со мной.

Что-то такое, что в ночь не уснуть
Страшный тупик, или праведный путь.

Это какой-то неясный росток,
В сердце моем чужой ноготок.

Тайная тварь, там чужой, дикий враг,
Жуть вспомнить все, оглянувшись назад.

Призрак войны, с того света привет.
Мертвых мертвее давний скелет.

Крикну во тьму: «Я жива или нет»?
Даже не страшно услышать ответ...

«Око за око...»

Око за око.
Зуб за зуб.
Сказал мне враг.
Сказал мне друг.
И я такая —
Боль за боль.
Обидчик ранен
Сыплю соль.
Не смей прощать,
За око – око,
За страх – предать.
За локон – локон.
Я мстить училась
Всех прилежней.
За лесть – удар.
За нежность – нежность.

Жмурки

По комнате рассыпаны окурки,
Закрыты окна, не найти дверей.
С повязкой на глазах играю в жмурки
Уже давно. Полгода и пять дней.

Что мне любовь, тебе – одна издевка.
Разгромлена тобой в нечестном матче.
Ты дразнишь меня длинною веревкой.
Вслепую я с тобой играю зрячим.

Повязку скину. В мыле и в удушье
Я загнана, как тройка лошадей.
Ты научил – врожденное бездушие,
Любого одиночества страшней.

Но в лихорадке объясняться лень мне.
Остановилась. Ты уже готов
Почти понять, что самосохранения
Инстинкт сильнее намного, чем любовь.

Мы с воскресенья во вселенской ссоре.
Ты терпишь, тянешь время, не звонишь.
Ты знаешь, что теперь душевной боли
Во мне намного больше, чем любви.

Страх

Страх —
Это боль, наделенная крыльями.
Клетка и трепет.
Биение в панике.

Взмах —
Слом крыла, безнадежность и взмыленность.
Крик – жалкий лепет
В объятиях хищника.

Страх —
Это сон без надежд пробуждения.
Спать и все помнить —
Напрасен рассвет.

Крах,
Обречённость, провал, разрушение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.